

без указания автора. Устанавливая авторство, М. М. Персиц использовала то обстоятельство, что некоторые из них вошли как горчаковские в первые две рукописи, а также в публикацию С. П. Шестерикова.

Наиболее авторитетной с точки зрения атрибуций является в настоящее время подборка стихотворений Горчакова в подготовленном Г. В. Ермаковой-Битнер сборнике «Поэты-сатирики конца XVIII—начала XIX в.» во втором издании большой серии «Библиотеки поэта». Однако и здесь повторены некоторые ошибки переписчиков и составителей рукописных сборников. Среди эпиграмм, переписанных для Д. И. Хвостова, например, оказалась эпиграмма «Маралов написал стихов велику груду...», взятая из «Новых ежемесячных сочинений» и принадлежащая О. П. Беляеву: она входит в его сборник «Муз» (1794). Появление среди горчаковских стихотворений «Надгробия самому себе, 1797 г., марта 1 дня» связано с ошибочной подписью под этим стихотворением, появившимся впервые в журнале «Друг просвещения». На самом деле оно принадлежит не Горчакову, а Д. И. Хвостову, который в автобиографии объяснил конкретный повод, по которому оно было написано. «В торжественный въезд <...> в Москву для коронации 1797 года, — пишет Хвостов, — в самый день Вербного воскресенья, будучи камер-юнкером, принужден был слезть с лошади и написал себе следующую эпитафию:

Здесь всадник погребен, который век трудился,
Пегаса обуздав, себе доставить честь;
Но в сорок лет хотя на лошадь мелку сесть,
Садясь, не совладал, и досмерти уился».⁸

От печатного этот текст отличается лишь вторым стихом (в журнале: «Крылатого коня смиря, хвалу обрести»). Хвостову весною 1787 г. было в самом деле 40 лет. Горчакову, который был на два года его моложе, могло быть лишь 38—39 лет. Хотя Хвостов и служил в гвардии, по природе он был сугубо штатским и неловким человеком; скромное «слез с лошади» в его автобиографии означает попросту — свалился в самый неподходящий момент. С фигурой Горчакова, боевого офицера, содержание эпитафии плохо соглашается.⁹

Сатира на министров Александра I («Вновь года нарожденье...») написана в присущей Горчакову форме «ноэля». Она распространялась, а затем и многократно печаталась как его

⁸ ИРЛИ, ф. 322, № 14, л. 72, об.

⁹ В сборнике «Русская эпиграмма второй половины XVII—начала XX в.» (Л., 1975) журнальный вариант «Надгробия» напечатан под именем Горчакова (с. 143, № 332); другой вариант опубликован в разделе «Хвостов» (с. 138, № 314) по 3-му изданию его прижизненного «Полного собрания стихотворений» (СПб., 1834. Т. 7). Составители не обратили внимания на манеру Хвостова от издания к изданию перерабатывать свои стихотворения и решили, что имеют дело с двумя близкими, но сделанными разными авторами переводами неизвестного французского оригинала.